

СМЕШНОЕ НА УРОКАХ РКИ

Сокращение РКИ – означает «Русский, как иностранный». Так преподаватели именуют предмет, который они осваивают с иностранными курсантами. Он не только интересный, но и богат смешными случаями.

Вот что произошло, к примеру, на моем занятии с объединенной группой из Руанды и Свазиленда. Задание, казалось, было не таким уж и трудным. Следовало лишь проспрягать в настоящем времени глагол «писа*ть». Это слово я, как преподаватель русского языка для иностранцев, подобрал накануне, готовясь к занятиям с курсантами из Африки. Первым вышел к доске и старательно начал выводить мелом русские буквы парень из далекой африканской Руанды: «Я пишу*, ты пише*шь и т.д.». Получив заслуженную пятерку, он с довольным видом уселся на свое место. За ним настала очередь чернокожего курсанта из крошечного Свазиленда. Вот тут-то и произошло то, о чем меня предупреждали опытные преподаватели русского языка.

- С глаголом «писа*ть» надо обращаться осторожно, - говорили они. - Лучше избегать этого глагола. У иностранцев зачастую бывают неожиданные повороты. То они не так поставят в этом слове ударение, а то со спряжениями начнут чудить.

Свазилендский представитель именно так и поступил. Бойко он начал перечислять: «Я пи*саю, ты пи*саешь»... Дальше было, как всегда. Когда я объяснил физиологическое значение того, что он произвел на доске, то раздался, как и следовало, смех. Но, видимо, в памяти у этой африканской группы урок все же отложился. Больше ошибок на эту тему чернокожие курсанты не делали.

На занятии курсанты из Вьетнама тренировали слово «подразделяется». Почему-то они путали его со словом «поздравлять», причем еще и добавляли частичку «ся». В результате породили новое слово «поздравляться».

Курсант из Камбоджи не мог выговорить звуки «с» и «з», а «щ» превращал в «з». Это общая беда тех, кто приезжает из Юго-Восточной Азии. Особенно трудно ему было произносить слова «сообщение» и «землетрясение». Каждое из этих слов пришлось отработать в отдельности, а затем у меня возникла идея объединить их в словосочетание «сообщение о землетрясении» и предложить изменить его по падежам. Курсанту пришлось дополнительно сконцентрироваться.

Видимо, это помогло, потому что после неоднократного повторения этого словосочетания да притом в разных падежах, дело пошло на лад. Я не забываю про данную специфическую сложность для камбоджийцев, и периодически на занятиях прошу произнести это словосочетание по падежам. Следующее словосочетание, которое их ждет, и о чем они пока не догадываются – это военный термин «разомкнутый двухшереножный строй». Не каждый русский курсант способен сразу это выговорить. Но я уверен, что и камбоджийцам, в конечном итоге, это будет по силам.

На занятии с группой из Экваториальной Гвинеи произошел такой смешной случай. В ходе презентации на экране высветились три варианта русских зимних головных уборов под общим названием «шапка». Африканские курсанты, никогда не видевшие зимы, не могли понять, что это такое. Чтобы доходчивее объяснить африканцам значение данного слова я набрал в электронном словаре перевод на испанский язык. Появилось слово «сомбреро». Я, было, подумал, что электронный переводчик ошибся. На всякий случай озвучил слово «сомбреро» и увидел, как курсанты согласно закивали головами, понимая, что речь идет о головном уборе. И тот до меня дошло, что у них просто-напросто нет эквивалента слову «шапка», по той простой причине, что на экваторе отсутствуют снежные зимы. Таким образом, в словарном запасе курсантов из Экваториальной Гвинеи появилось совершенно новое слово. К нему они тотчас же привыкли, потому что буквально на следующий день выпал снег, и они тут же поняли, что шапка гораздо удобнее в России, чем сомбреро. На следующих уроках они познакомились с другими новыми для себя понятиями, такими, как «лыжи», «коньки», «санки». Теперь они именуют их «русскими зимними словами».

Иностранным курсантам, частично владеющим английским языком, не всегда можно доверять. Однажды курсант из Экваториальной Гвинеи, неправильно перевел с английского на испанский язык слово «letter» - письмо. Выглядело это так: я громко назвал новое слово «письмо», дал его перевод на английский язык, а курсант перевел его дальше на испанский как «letra». В полной уверенности, что перевод правильный я продолжил занятие. Затем это слово «письмо» встретилось уже в тексте, и другой курсант вдруг показал жестом, что ему непонятно, почему это слово употребляется в данном контексте. Тогда я на всякий случай посмотрел это слово в электронном переводе с русского на испанский. Оказалось, что «письмо» по-испански звучит, как “carta”, а слово “letra” означает «буква». В английском языке слово «letter» имеет два значения: «письмо» и «буква». Мой помощник, владеющий английским языком, выбрал второе, поэтому дальше на испанский язык пошел неправильный перевод.

Был и такой случай. Заходит курсовой офицер со специального факультета в подготовительную монгольскую группу. Физически - очень здоровый человек. Занимается тяжелой атлетикой. На кителе значок «Мастер спорта». Задаю вопрос одному из монгольских курсантов: «Что это за значок? Ответ «Спортмастер». Поправляю его, говорю, что это не магазин, а офицер, то есть - человек. Назвав человека магазином, можно его и обидеть.

Вновь урок в гвинейской группе. Один из курсантов просится в туалет. Делает это, видимо, привычным для него жестом. Ладонь прижимает к животу, отставляет средний палец и наглядно показывает, что он хочет сделать. Слово «туалет» пока ему недоступно. Пишу на доске это слово по-русски и спрашиваю, как оно будет звучать по-испански. Ответ поразительный: «сервисио». Слово мне так понравилось своим благородным звучанием, что я привел его курсантам из других групп. Оно пришлось по душе не только им, но и некоторым преподавателям. Теперь многие в нашем институте его с успехом употребляют, когда собираются отправиться по неотложным делам.

Словарные диктанты являются обязательным элементом на уроках русского языка. К типовой схеме курсанты быстро привыкают. Иногда хочется разнообразить этот прием. Так после двух месяцев занятий с группой из Гвинеи, когда они уже знали свыше сотни русских слов, я предложил им самим поучаствовать в словарном диктанте в качестве преподавателя. Выглядело это так. Курсанты по очереди называли понравившееся им слово, и вся группа его писала. Первый блин, правда, вышел комом. Один из курсантов выбрал слово «конечно». Все пять его товарищей сделали в этом слове ошибки, а тот, кто это слово предложил, умудрился исказить его трижды, когда ему было предложено написать «конечно» на доске. У него это выглядело так: «канишчно».

Затем курсантам было предложено дать названия стран в предложном падеже, употребив фразу «Я живу в ...». Оказалось, что они способны и самого преподавателя поставить в тупик, после того как я объяснил, что при повторении согласных звуков к предлогу добавляется для удобства произношения буква «о». Все шло хорошо, пока назывались страны «Франция», Вьетнам», но когда прозвучало название «Венесуэла», то я так и не смог объяснить, почему здесь не добавляется буква «о».

Интересно наблюдать, как у иностранных курсантов по мере овладения русским языком проявляется желание продемонстрировать в своей речи национальное достоинство. Так курсанты подготовительного курса из Экваториальной Гвинеи выразили свое возмущение тем, что по какому-то недосмотру им выдали нагрудные наклейки с надписью «Национальная группа Эквадор». Оказывается, прапорщик из вещевого

службы посчитал, что Эквадор – это сокращенное название Экваториальной Гвинеи и в таком виде заказал надпись для изготовления. Африканцы справедливо потребовали выдачи им наклеек с правильной надписью «Гвинея». Кроме того, одному из курсантов этой группы выдали нагрудную планку, где неправильно было указано его имя. Вроде бы речь шла всего лишь об одной букве, но для курсанта это обстоятельство играло решающую роль. Он потребовал, чтобы вместо «Хоже» было правильно написано слово «Хосе». Преподавателю в обоих случаях было приятно, что его подопечные через два месяца занятий достигли уровня знаний, позволяющих замечать подобные неточности в русском языке.

В начале каждого занятия дежурный курсант обязан сдавать рапорт преподавателю. Заключительные слова рапорта такие: «Дежурный курсант» и далее следует фамилия. У одного из африканцев что-то произошло с памятью, и он закончил рапорт словами: «Докладывает журнал». Теперь его так и именуют «журналом».

На уроке с курсантами 3-го курса из Палестины мы проходили тему «Патроны». При изучении новых слов требовалось объяснить, значение военного термина «осечка». Курсанты полезли в словари, первым вызвался отвечать курсант, сидевший с печальным видом на последней парте. Он поднял руку и с грустью сказал, что осечка – это плохая любовь. После того, как утих смех, разъяснил, что нашел данное значение в русско-арабском словаре. Видимо, это было связано с какими-то его личными переживаниями, потому что именно данное значение слова стало для него определяющим. Теперь он знает оба значения слова «осечка», в том числе и как неудачного выстрела.

Когда иностранные курсанты выполняют лексико-грамматические тесты, случаются смешные вещи. Курсант из Вьетнама написал: «Ты отвечал плохо, а я еще лучше». Другой его товарищ по группе из Камбоджи выразился так: «К сожалению, самолет только что прилетел». Правильный вариант подразумевал слово «улетел». Третий курсант тоже порадовал своим изобретением: «Он залез на горку и заехал вниз». Оказывается, слово «съехал» ему было незнакомо.

Недавно мы учили название месяцев. Почему-то иностранцам с Востока тяжело дается слово «август». В результате один из курсантов произнес такую фразу: «Я родился в автобусе», имея в виду восьмой по счету месяц года.

Другой курсант отрабатывал употребление винительного падежа в сочетании с глаголами. В учебнике фразы разделены на две части. В левой части находится местоимение с глаголом, в правой - прилагательное с существительным. Надо было правильно соотнести слова «Я кушаю»

и «Я люблю» из левой части со словами «вкусную колбасу» и «родного брата». Уж не знаю, о чем вспомнил в этот момент представитель африканской страны, но ответил он так: «Я кушаю родного брата». Мы всей группой, и он в том числе, посмеялись вволю над этой ошибкой. Продолжая отрабатывать эту тему, я спросил курсанта: «А у вас есть брат?» Африканец открыл рот, чтобы ответить, но его опередил другой курсант, отличающийся природным юмором: «А он его уже скушал».

Отрабатывали мы фразу: «Татьяна хочет стать хорошим экскурсоводом и работать в картинной галерее». Преподаватель задал вопрос: «Кем хочет стать Татьяна?» Ответ курсанта был таким: «Она хочет стать картинной галереей». Для него картинная галерея это кто, а не что.

Один курсант подготовительного курса из Палестины сочинил фразу, которую спустя год сам уже со смехом вспоминал: «Я собрал свои вещи и отнес меня в химчистку».

Иногда во время занятий спонтанно идет и параллельное овладение английским языком наряду с русским. Как, например, в группе, где вместе учатся курсанты из Анголы и Камбоджи. Камбоджийцы владеют английским языком на уровне средней школы, а в группе Анголы имеется только один такой человек. Преподавателю при общении с иностранными курсантами приходится регулярно использовать английские термины. При неправильном ответе слово «ошибка» дублируется английским «mistake». Теперь уже все ангольские курсанты, не владеющие английским языком, понимают это слово и сами употребляют его.

Преподавателю приходится учитывать и такой аспект, как понятийная база. Она разная, отличается в зависимости от национальности. Однажды преподаватель спросил курсанта из Анголы: «У вас, наверное, у всех в Анголе черные волосы». Курсант ответил: «Нет, есть такие, как у Вас». А преподаватель, женщина, за день до этого в парикмахерской как раз покрасила волосы в черный цвет». Тем не менее, в ангольском восприятии она оказалась чуть ли не блондинкой.

Мне нравится быть преподавателем РКИ. За четыре года преподавательской работы я увидел, что это не только интересный, но и познавательный процесс. Благодаря представителям развивающихся стран я и сам продолжаю развиваться.

Юрий Лебедев (3-76)

*Преподаватель русского языка для иностранцев
Военного института (инженерно-технического)
Санкт-Петербург, май 2017 года*